

Вся моя жизнь — спорт. Прямым или косвенным путем я освоил все его виды и за годы жизни не раз побил многие мировые рекорды. Спорт вошел в мою жизнь с младенческих лет и не покидает до сих пор. Троеборье, пятиборье и десятиборье перемешались так, что я перестал их различать и теперь признаю и понимаю только одно слово — многоборье, а точнее — жизнеборье, так как спорт, пришедший ко мне, был видимо бракованный, потому что его целью являлось не победить, а выжить.

Еще в детском саду у меня неожиданно проявились способности к спорту. Они буквально били ключом. Как умело направлял я комочки невыносимой мною каши в воспитательницу! Но этот странный баскетбол пришлось быстро забросить — вмешались родители. По той же причине пришлось расстаться и со стрельбой. Так и остался мой глазомер неразвит.

И тогда моим главным видом спорта стали прыжки в высоту с шестом, где «шестом» уже к четвертому классу прозвали меня. Полет диска осуществлялся вместе со мной, когда я, ребенком, наивно катался на крышке от унитаза с горки. Как раз в эти годы я изучил и «толкание ядра» — премудрости школьных учебников, но не вовремя освоил его главное правило: «Не останавливайся, пока не добрался до вершины», и подобно Сизифу был раздавлен его массой.

Затем, при поступлении в учебное заведение, последовало «преодоление полосы препятствий» с одновременным «метанием гранат» увесистых пачек денег. Нужные люди удачно «подорвались» и меня приняли, но тут пришлось осваивать азы фехтования. Я умело парировал смертоносные вопросы на зачетах скупыми, но верными двусмысленными фразами, в которых, как и в законах, было множество лазеек и выходов. Слегка оторопевшие профессора, поразмыслив, находили мой «правильный» путь среди нагромождений обобщающих слов и с деловым видом выводили в зачетке «отлично».

Будучи зрелым, я взялся за бег на 110 метров с барьерами к красавице-Леночке, но барьеры - родители, оказались мне не под силу, и сократил дистанцию до ста метров к менее красивой, но более практичной Жене. Как и всех, спасовавших перед трудностями, меня ожидало дальнейшее жестокое и неизбежное поражение — ежедневный забег на 1500 метров в парфюмерный магазин для покупки подарков супруге. А спустя три года совместной жизни я, вдобавок ко всему, понял, что в Жене

кроме практичности нет ничего, и я принялся за гимнастику ползание по пятикомнатной квартире с мокрой тряпкой. В те же дни я научился плавать — лопнула батарея. Даже с помощью Жени никак не могли найти слесарей; и вода хлестала двое суток. Только на третьи к нам заплыл какой-то мужчина и сообщил, что он перекрыл воду, но отремонтировать будет только послезавтра — у него выходные. Еще две ночи я провел на разбухшем серванте.

Спустя год, видимо, переняв практичность от жены, я стал заниматься прыжками в длину: по службе все бы шло удачно, не обанкроться наше предприятие и я, подобно копьё, высоко взлетевшему вверх, начал быстро и низко падать, глубоко завязнув в долгах. Зато недолго занялся голодной йогой. Но жена не оценила йогу и подобно мне занялась спортом. Вот и полетел я, как футбольный мяч, в неведомое. Моим пристанищем стали прекрасные ворота бизнеса. Когда я поставил на углу дома ларек, то в совершенстве изучил бокс. А однажды, после празднования Нового года, я мастерски исполнил фигурное вождение автомобиля, которое никак не хотел оценить по достоинству попавшийся на пути милиционер.

...Теперь я стар, и ничто кроме шахмат мне не под силу. Одно утешает: к семидесяти годам я в совершенстве знаю любой вид спорта. Наконец, могу смело принять старость на свое избитое тело. Но ведь еще умирать надо. А страшно! Кто знает, какой еще вид спорта меня ждет ТАМ...